

- Ты имеешь в виду истории о том, как я сражался с драконами и троллями, путешествовал по Африке, сражаясь с местными племенами и свирепыми нундусами? - спросил Гарри, изогнув левую бровь.

- Все это ложь. Я даже не знал, что драконы и тролли на самом деле существуют, я никогда раньше не слышал о нунду, и я никогда даже не видел Банши, не говоря уже о том, чтобы сражаться с ними. Я даже не знал, что эти книги существуют, пока не пошел за учебниками.

- Но это же незаконно! - Сьюзен ахнула от шока, но тут же покраснела, когда Ханна и Гарри повернулись к ней. Несмотря на это, ей удалось продолжить, лишь слегка заикаясь.

- П-Поскольку ты наследник семьи Поттеров, для них незаконно использовать твое имя без твоего согласия.

- Я знаю, - ответил Гарри, слегка улыбнувшись ей.

- Ты... ты хочешь, чтобы я связалась с тетушкой? - спросила Сьюзен, и чем дольше она говорила, тем больше краснела.

- Если я расскажу ей об этом, я уверена, что она сможет помочь разобраться с этим делом... - она замолчала, ее лицо стало почти таким же красным, как и ее волосы, когда Гарри одарил ее первой искренней улыбкой за весь день.

- Спасибо, - искренне поблагодарил он ее.

- Но не стоит волноваться... - он помолчал, раздумывая, стоит ли продолжать, прежде чем сообразил, что они мало что могут сказать, чтобы выдать то, что он делает, пока он не даст им знать о своих планах.

- У меня уже есть план, который должен решить эту проблему, так что нет необходимости беспокоиться об этом, хотя я действительно ценю твое предложение.

- Не за что, - тихо прошептала Сьюзен, выглядя так, словно ей хотелось одновременно съежиться в кресле и купаться в улыбке Гарри.

Хорошее настроение, которое начало проникать в купе, должно было сохраниться, но в этот момент дверь купе открылась и вошли трое мальчиков.

Едва взглянув на них, Гарри понял, что эти трое, скорее всего, доставят ему неприятности. Тот, что шел впереди, был очевидным лидером: мальчик с гладко зачесанными назад светлыми волосами, голубыми глазами и узким подбородком. Он выглядел не слишком хорошо, и, по правде говоря, Гарри больше беспокоился о двух гораздо более крупных мальчиках, стоящих по обе стороны от него. Термин "партизаны", казалось, хорошо подходил им обоим; они были большими, легко возвышаясь над белокурым мальчиком, и, вероятно, примерно на полголовы выше Гарри, и это ничего не говорило об их обхвате. У обоих на лицах было довольно глупое выражение, которое Гарри принял за попытку выглядеть устрашающе.

Они напоминали ему Дадли.

- Это правда? - Спросил тот, что был посередине.

- Они все говорят, что Гарри Поттер в этом купе. Так это ты, да?

- Да, - ответил Гарри, гадая, кто сообщил этому мальчику, что он в этом купе. Он ведь никому об этом не рассказывал. С другой стороны, он не очень старался скрыть свой шрам, и многие люди смотрели на него, когда он шел по коридору.

- Меня зовут Малфой, Драко Малфой, - представился мальчик. Затем он небрежно махнул рукой за спину.

- А это Крэбб и Гойл.

- А, тогда ты будешь наследником семьи Малфоев, да? - Гарри спросил, наклоняя голову с помощью всего лишь одним нажатием любознательность. Он много слышал от Андромеды о семействе Малфоев. По ее словам, они были семьей, которую нужно было остерегаться, и не из тех, кого можно легко перехитрить.

- Я вижу, ты слышал обо мне, - Драко прихорашивался, зная, что Гарри знает, кто он такой.

- Мы все слышали о тебе, Малфой, - сказала Ханна с большим, чем просто легким презрением.

- Ты сын таракана. А теперь почему бы тебе не свалить отсюда?

- А кто ты такая? - С усмешкой спросил Драко.

- Какая-то маленькая наглая ведьма без родословной? Ты должна научиться проявлять уважение в присутствии тех, кто лучше тебя!

Ханна открыла рот, чтобы возразить, но Сьюзен схватила девочку за руку.

- Не надо, - рыжеволосая мягко успокоила девушку. Ханна секунду смотрела на подругу, потом вздохнула и решила последовать совету Сьюзен.

Драко злобно посмотрел на двух девушек, затем снова повернулся к Гарри.

- Ты увидишь, что некоторые семьи волшебников намного лучше других, Поттер. Ты же не хочешь заводить друзей не с теми людьми. Я могу помочь тебе в этом.

Когда Драко Малфой протянул руку, черноволосый юноша со шрамом молнии обдумал то, что только что произошло в его голове, и пришел к нескольким выводам.

Во-первых, этот Драко был высокомерным, задирой и одним из тех людей, которые придерживались убеждения, что те, у кого чистая и благородная кровь, были лучше, чем другие ведьмы и волшебники из принципа. Это не было неожиданностью, учитывая то, что Андромеда рассказала ему об отце мальчика, хотя женщина надеялась, что сын ее бывшей сестры будет воспитан лучше.

Во-вторых, Драко Малфой хотел его преданности. С какой целью, Гарри не знал. С другой стороны, просто сказать, что он дружит с "мальчиком-который-выжил", было достаточной причиной, чтобы хотеть преданности.

Мозг Гарри работал со скоростью света, пока он пытался понять, что ему следует сделать, чтобы успокоить эту ситуацию, прежде чем все пойдет наперекосяк. К сожалению, он не знал, что делать дальше. Он не хотел заключать союз с Драко Малфоем не только из-за явного презрения мальчика к людям, которые, по его мнению, были ниже его положения, но и потому, что заключение союза с такой семьей, как семья Малфоев, означало, что многие другие

возможные преданности, которые он мог бы получить позже в будущем, будут закрыты для него.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что есть семьи волшебников, которые лучше других? - спросил Гарри, добавляя как раз нужную интонацию любопытства, чтобы вопрос казался безобидным. Он знал, что это была тактика затягивания времени. Оставалось надеяться, что белокурый мальчик не будет достаточно увлечен, чтобы понять это.

К счастью для Гарри, Драко, казалось, не понимал этого и начал говорить с большим энтузиазмом.

- Те семьи чистой крови, которые обладают властью и знают, как ее использовать, конечно, лучше, чем какая-нибудь безымянная семья без кнута в своем имени. Естественно, моя семья довольно влиятельна; у моего отца даже есть уши министра.

- Ты хочешь сказать, что твой отец купил уши министра, - ехидно ответила Ханна, прежде чем Сьюзен успела ее остановить.

Видя, как лицо Драко покраснело от оскорбления, Гарри решил, что ему нужно пресечь это в зародыше, прежде чем дело дойдет до драки.

- Ты дал мне много поводов для размышлений, - сказал он Драко очень серьезным голосом.

- Возможно, в другой раз мы сможем обсудить это более подробно.

- Конечно, - ответил Драко Малфой, его радость от того, что Гарри, по крайней мере, думает о его предложении, казалось, заставила его забыть о комментарии Ханны.

- Я с нетерпением жду возможности поговорить с тобой еще.

Драко и двое его приспешников ушли. Гарри повернулся к Ханне и сказал:

- Ты действительно должна быть немного осторожнее с тем, что говоришь. Эта ситуация могла бы легко перерасти в насилие, если бы я не успокоил Драко каким-то образом.

- Почему я должна быть осторожной со своими словами в присутствии этого придурка? - Спросила Ханна с нехарактерным для Гарри до сих пор гневом.

- Потому что если ты этого не сделаешь, то этот мальчик легко может сделать твою жизнь невыносимой, - спокойно ответил Гарри.

- Поверь мне, я уже встречал таких, как он. Драко Малфой - хулиган и обладает комплексом превосходства размером с Азию. Мало того, его отец - очень влиятельная политическая фигура в магической Британии, не говоря уже о Пожирателе смерти.

Пожиратель смерти - так называли тех, кто служил под началом Волдеморта. Группа ведьм и волшебников, которые придерживались врожденной веры в то, что чистокровные были лучше, чем другие ведьмы и волшебники, и чья ненависть к магглорожденным и всем немагическим вещам была хорошо известна. Еще до окончания войны многие немагические семьи погибли в набегах Пожирателей смерти, и многие магические семьи вымерли из-за них.

- Ты имеешь в виду бывшего Пожирателя смерти? - спросила Ханна, произнесла слово "бывший" с таким сарказмом, что оно наполнило все купе.

- Нет, - Гарри покачал головой.

- Я имею в виду Пожирателя смерти. Люди не так легко меняют свои привычки. Из того, что я слышал, отец Драко избежал Азкабана, даже не добившись суда, просто заявив, что он находится под проклятием Императора и бросил немного денег в министерство. Любой, кто делает что-то подобное, чтобы освободиться от тюрьмы, явно не исправился.

- Откуда ты так много знаешь? - спросила Сьюзен, еще раз заговорив, прежде чем ее осенило. Она слегка покраснела, но все равно продолжала:

- Я имею в виду, ты только что сказал нам, что был в волшебном мире только с тех пор, как получил письмо из Хогвартса. Просто кажется... странным, что ты так много знаешь о нашем мире.

Услышав такой хорошо продуманный вопрос, Гарри поднял свою оценку девушки. По правде говоря, хотя в первые минуты их разговора он и считал девушку приятным человеком, на самом деле у него не сложилось о ней особого мнения. По сравнению с общительной и разговорчивой Ханной Аббот, Сьюзен Боунс казалась немного застенчивой. Однако, услышав, как она таким образом подвергает сомнению его историю, и предоставив подтверждающие доказательства, Гарри понял, что хотя рыжеволосая девушка может быть тихой и скромной, она также умна и обладает острым умом.

Он одарил девушку искренней улыбкой, наполненной более чем здоровой дозой уважения. Девушка взглянула на него и покраснела до корней волос.

- Хотя я пробыл в волшебном мире совсем недолго, это не значит, что я бездельничал, - сообщил им Гарри.

- Как только я узнал, что являюсь наследником древнего и благороднейшего дома Поттеров, я решил, что мне следует узнать как можно больше о нынешнем климате и последних событиях последних десятилетий. Учитывая, что большинство этих событий так или иначе связаны со мной, это была определенно хорошая идея.

Он не упомянул об Андромеде, или о том, что у него есть кто-то, кто помогает ему узнать все, что ему нужно знать о политике, этикете и "кто есть кто" в волшебном мире. Он не хотел, чтобы его отношения с бывшими темными вышли наружу... пока.

- Ты хочешь сказать, что все это время занимался? - Ханна казалась ошеломленной тем, что кто-то проведет все лето за чтением.

- Мы еще даже в школу не пошли!

Губы Гарри дрогнули одновременно от удовольствия и легкой депрессии. Странное сочетание. Но опять же, не каждый день кто-то, кого он только что встретил, говорил что-то подобное... Лиза, и он не мог не сравнить их. Это объясняло, почему он чувствовал одновременно радость и печаль.

- Ну, - протянул Гарри немного растягивая слова, - я решил, что будет благоразумно узнать как можно больше о теперешнем климате волшебной Британии после того, как на меня набросилась целая толпа ведьм и волшебников, желающих пожать мне руку в Дырявом котле.

Обе девушки ахнули.

- Они это сделали? - Спросила Ханна, разинув рот.

Гарри просто кивнул ей.

- Да, сделали. В то время я даже не знал, что значит, так что можете себе представить мое удивление. Я решил, что если меня будут преследовать повсюду, куда бы я ни пошел, то я должен хотя бы знать, почему.

- Полагаю, я могу понять, почему ты хочел читать, - сказала Ханна, прежде чем сморщить нос.

- И все же я не думаю, что смогла бы все лето только и делать, что читать.

Гарри бросил на нее слегка удивленный взгляд, который он часто бросал на Лизу, когда она говорила что-то, что он считал глупостью.

- А почему ты думаешь, что все, что я делал, это читал летом? Я делал гораздо больше, чем просто сидел и читал книги весь день.

- Например, что?

- Ну... - Гарри на мгновение облизнул губы, обдумывая, что ей сказать.

- Я провел довольно много времени, практикуя боевые искусства...

<http://tl.rulate.ru/book/47019/1179970>